

тературной ценности; но следует упомянуть с особой похвалой о прекрасном языке его писем, совершенно свободном от славянских архаизмов, бывших тогда во всеобщем употреблении.

Времена Екатерины II

Со вступлением на престол Екатерины II (царствовавшей с 1762 по 1796 г.) начинается новая эра русской литературы. Литература оживляется, и, хотя русские писатели все еще продолжают подражать французским — главным образом ложноклассическим образцам, — в их произведениях начинают, однако, отражаться результаты непосредственного наблюдения над русской жизнью. Литературные произведения, относящиеся к первым годам царствования Екатерины II, были полны юношеского задора. Сама императрица была в ту пору еще под влиянием прогрессивных идей, явившихся результатом ее сношений с французскими философами; она составляла, под влиянием Монтескье, свой замечательный «Наказ», писала комедии, в которых осмеивала старомодных представителей русского дворянства, и издавала ежемесячный журнал, в котором входила в пререкания как с консерваторами той эпохи, так и с молодыми реформаторами. В эту пору она основала также Литературную академию и назначила президентом академии княгиню Воронцову-Дашкову (1743—1819), которая помогала Екатерине II в ее государственном перевороте против Петра III и в возведении ее на престол. Воронцова-Дашкова с большим усердием помогала академии в составлении словаря русского языка и издавала журнал, оставивший след в русской литературе; ее воспоминания, написанные по-французски (*Mon Histoire*), имеют значительную ценность, хотя как исторический документ не всегда отличаются беспристрастием (В 1775—1782 гг. она прожила несколько лет в Эдинбурге, занимаясь воспитанием своего сына).

Вообще к этому времени относится начало крупного литературного движения, результатами которого явились: замечательный поэт Державин (1743—1816); автор комедий Фонвизин (1745—1792); первый русский философ Новиков (1742—1818) и политический писатель Радищев (1749—1802).

Поэзия Державина, конечно, не отвечает современным требованиям. Он был поэтом-лауреатом Екатерины и воспевал в напыщенных одах добродетели императрицы и победы ее полководцев и фаворитов. Россия в то время начала укрепляться на берегах Черного моря и играть серьезную роль в европейской политике, так что патриотические восторги Державина имели некоторое реальное основание. Но, помимо этого, Державин обладал истинным поэтическим дарованием: он чувствовал красоту природы и умел выразить это чувство в красивых и звучных стихах (ода «Бог», «Водопад»). Такие истинно поэтические произведения, стоящие рядом с тяжелыми, напыщенными, лишенными всякого вкуса стихами подражательного, ложноклассического направления, настолько ярко подчеркивали ненатуральность и безвкусию последних, что послужили наглядным уроком для следовавшего за Державиным поколения русских поэтов и, наверное, помогли им освободиться от манерности. Пушкин, в юности восхищавшийся Державиным, очень скоро почувствовал всю ненужность напыщенности, свойственной екатерининскому поэту, и, владея с необыкновенным искусством родным языком, он очень скоро после своего вступления на литературное поприще освободился от искусственного стиля, считавшегося прежде «поэтическим», — и начал употреблять в своих произведениях обычный разговорный русский язык.

Комедии Фонвизина были настоящим откровением для его современников. Его первая комедия «Бригадир» написанная им в 22-летнем возрасте, произвела сильное впечатление и до сих пор не потеряла интереса; вторая же комедия, «Недоросль» (1782 г.), явилась событием в русской литературе, и от времени до времени она и теперь еще появляется на сцене. Обе комедии разрабатывают чисто русские сюжеты, взятые из тогдашней русской жизни, и, хотя Фонвизин не стеснялся заимствованиями из иностранных литератур (так, напр., «Бригадир» заимствован из датской комедии Голберга «Jean de France»), главные действующие лица его комедий принимают, однако, вполне русский характер. В этом отношении он явился творцом русской национальной драмы и первый ввел в нашу литературу те реалистические тенденции, которые потом нашли такое могущественное выражение в лице Пушкина, Гоголя и их школы. В своих политических убеждениях Фонвизин остался верен тем прогрессивным идеям, которым Екатерина II покровительствовала в первые годы своего царствования; будучи секретарем графа Панина, Фонвизин смело указывал на главные язвы тогдашней русской жизни: крепостничество, фаворитизм и невежество.